

ДОНСКОЙ ПИСАТЕЛЬ

№2-2014г.

Литературная газета Ростов-на-Дону и Ростовской области

Газета издаётся при поддержке министерства культуры Ростовской области

Торжественный вечер, посвящённый памяти великого писателя донской и всей земли русской М.А. Шолохова

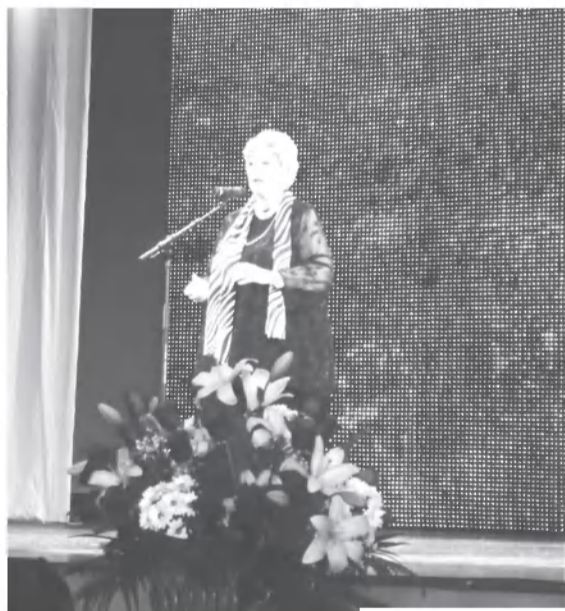
В течение десяти дней в библиотеках и культурных центрах Ростова-на-Дону проводились тематические вечера, посвященные М.А. Шолохову, встречи с читателями, выступления казачьих фольклорных коллективов.

И.А.Гуськов

Завершилась декада там же, где и началась – в Областном Доме Народного Творчества.

28 февраля 2014 года здесь состоялся торжественный вечер, посвященный памяти великого писателя Донской и всей земли русской М.А. Шолохова. В фойе на втором этаже продолжала работать выставка

Л.И. Хитяева

М.А. Шолохов на крутом берегу Дона, за работой в кабинете, дом писателя в Вёшенской, красочная панорама донской природы.

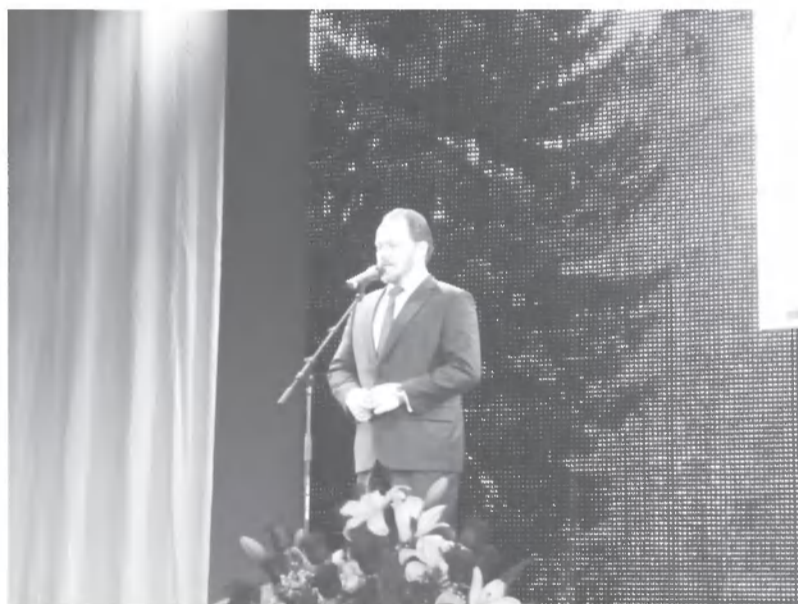

А.Е. Ливанов

Со сцены звучали фрагменты шолоховских писем и произведений, рассказы о его неутомимой деятельности на благо людей, старинные казачьи песни, которые очень любил наш великий земляк, воспоминания тех, кому посчастливилось встречаться с Шолоховым. В мероприятии приняли участие руководители Ростовской области, представители творческих объединений, деятели культуры и науки.

Открыл торжественную встречу первый заместитель губернатора Ростовской области Игорь Александрович Гуськов. Он говорил о том, что вот уже 30 лет как нет с нами М. А. Шолохова. Но эти годы доказали, что народ его не забывает, – не утрачен живой интерес к творческому наследию писателя, а это значит, что Михаил Александрович незримо присутствует среди нас. Лучше Шолохова о казачестве, о донской земле не написал никто. Великий писатель, так сказать, «завоевал весь мир, не пролив ни капли крови».

Внук писателя, директор музея-заповедника писателя Александр Михайлович Шолохов тепло отзывался о своём знаменитом деде. Прозвучала запись его чтения отрывка из письма М. А. Шолохова жене, где писатель рассказывает домашним о кропотливой работе над

А.М. Шолохов

третьей книгой романа «Тихий Дон», делится планами на будущее. Шолохов вёл обширную переписку – ему писали со всего Советского Союза. Письма приходили буквально мешками. «Ваш Шолохов» – неизменно подписывался классик русской литературы под письмами, отвечая многочисленным почитателям своего таланта.

Большой концерт

Народная артистка СССР Людмила Ивановна Хитяева, сыгравшая жену Петра Мелехова, Дарью, в фильме «Тихий Дон», рассказала, что её на роль Лушки в «Поднятой целине» предложил сам Шолохов. Вспоминала, что Михаил Александрович часто говорил о хлебе, о тех, кто его выращивает, – донских хлеборобах. В конце прочитала стихотворение о хлебе. В заключение сказала: пока будут жить книги Шолохова, будет жить и сам писатель.

В номере:

Павел Малов

Торжественный вечер памяти М.А. Шолохова. Репортаж

1 стр.

Анатолий Рощупкин

Прощание с Шолоховым

Очерк

2 стр.

Мargarита Григорьева

Лечу по восходящей. Стихи

3 стр.

Павел Малов

Шулом. Рассказ

4 стр.

Тестовые работы членов

ЛитСтудии при Ростовском

отделении СП России

5 стр.

Поэтический конкурс,

посвященный 200-летию со дня

рождения М.Ю. Лермонтова

6 стр.

ОТШИПАЛИСЬ:

Внимание членов и кандидатов в члены РРО СП России!

Правление Ростовского регионального отделения Союза писателей России информирует своих членов о том, что открыт интернет-сайт отделения, на котором будут размещаться номера газеты «Донской писатель», литературно-художественного альманаха журнала «ДОН_новый» и литературно-художественного альманаха «Дон и Кубань», а также создан справочник персоналий Ростовского регионального отделения СП России, их произведения.

В связи с необходимостью обновления уже существующего справочника, правление отделения просит своих членов в срок до 15 мая 2014 года выслать в электронном виде новые данные о себе, по желанию – фотографии, а также свои, ранее опубликованные произведения и книги – тоже в электронном виде.

Справочные материалы высылать на адрес газеты «Донской писатель» donpisatel@yandex.ru или журнала «ДОН_новый» don_new@rambler.ru на имя секретаря правления Ксении Баштовой и редактора-составителя Павла Малова.

ОТШИПАЛИСЬ:

Правление Ростовского регионального отделения Союза писателей России дополнительно уведомляет своих членов, что очередное заседание Постоянно действующей Конференции отделения переносится с воскресенья 30 марта из помещения Союза писателей России на воскресенье 6 апреля 2014 года в 12 часов дня в помещение Донской государственной библиотеки. В повестку заседания включены вопросы рассмотрения претендентов на приём кандидатов в члены СП России, утверждение претендентов на вступление в члены СП России, утверждение сроков общего собрания Ростовского отделения и другие. Явка всех членов ПДК Конференции обязательна.

Анатолий Рошупкин

Для многих из нас Михаил Александрович Шолохов — не только величайший писатель, но и родной, близкий человек. Он наш земляк, гордость донской земли. 21 февраля исполнилось 30 лет со дня его кончины. Хоронили М.А. Шолохова через два дня, 23 февраля.

Шолохова я видел только мертвым. На его похоронах. Хотя мог бы увидеть живым и даже поговорить с ним.

В 1981 году приехал из Липецкой области работать собственным корреспондентом ростовской областной газеты «Молот». В редакции сказали: жить — в Каменске-Шахтинском, обслуживать четыре северных района Ростовской области и три города. Когда я посмотрел на карту, то сердце моё встрепенулось! Чертково, Каменск, Миллерово... Все эти названия — в «Тихом Доне», и здесь мне предстоит работать! От Миллерова всего 140 километров до Вёшек. Всего 140 километров до усадьбы Михаила Александровича Шолохова! Может быть, удастся увидеть величайшего писателя...

Несмотря на то, что в те годы он не особенно любил при-

нимать гостей, мечта моя запросто могла осуществиться. Дело в том, что Миллеровский горком партии возглавлял Владилен Логачев, человек близкий семье Шолохова, хорошо знающий не только самого Михаила Александровича и его жену Марию Петровну, но и их детей, внуков.

В тридцатые годы отец Владилены, Тихон Логачев, работал председателем Вёшенского райисполкома, дружил с писателем. Как и многие руководители тех лет, Тихон был репрессирован и, несмотря на старания Шолохова защитить друга, сослан. Арестовали и жену Логачёва. Маленький Владилен, оставшись без родителей, некоторое время жил в семье Михаила Александровича.

Обо всём этом мне рассказал сам Владилен Тихонович в своём уютном кабинете на втором этаже горкома весной 1982 года. Рассказал, что регулярно бывает в Вёшенской, часто перезванивается с Шолоховым.

Как бы в подтверждение этих слов, затрещал телефон на столе Логачёва, и через несколько секунд он уже говорил с дочерью Михаила Александровича Марией...

«Хорошо бы съездить с Логачёвым к Шолохову, — думал я, невольно вслушиваясь в телефонный разговор, — как жаль, что Вёшенская не входит в мою соборовскую зону...».

— Давай созвонимся и вместе съездим к Михаилу Александровичу, — положив трубку на рычаг и угадывая мои мысли, сказал Владилен Тихонович.

Откровенно говоря, эту фразу я посчитал тогда простой данью вежливости, произнесённой больше для завершения разговора... Позже узнал: ездили мои более настойчивые коллеги-газетчики вместе с Логачёвым в Вёшки к Шолохову — и не раз.

В те годы я только начинал укреплять свои позиции в «Молоте», оправдывать доверие руководства газеты, рискнувшего взять меня на работу из глубинной районки в крупнейшую тогда региональную газету России — разовый тираж «Молота» составлял более 300 тысяч экземпляров. Поэтому мотался больше по фермам и полям, заводам и шахтам. Ездил, писал, но о разговоре с Логачёвым помнил. Искал удобного случая, чтобы вернуться к нему. Но...

Рано утром 22 февраля 1984 мне в Каменск позвонил заведующий соборовской сетью. Начал без предисловий:

— Умер Шолохов. Завтра похороны. Побывай в Вёшенской и передай по телефону репортаж в номер.

Потрясённый, я вспомнил, что в Вёшенской сейчас нет собкора. Прежний, Владимир Волков, трагически погиб летом 1983 года в автодорожной катастрофе, а нового еще не подобрали.

Положив трубку, стал размышлять, как добраться до Вёшек. Конечно, с начальством. Позвонил первому секретарю Каменского райкома партии Светлане Захаровой. Попросился «на колесо».

— Вопросов нет, — как всегда бодро ответила она, — подходите завтра к райкому в семь часов утра...

Похороны Шолохова обком партии, а вернее ЦК, рассматривали, как официальное мероприятие. Поэтому была дана команда: от каждого города-района в Вёшки выехать первым секретарям, председателям исполкомов, двум передовикам производства. В такую компанию, как говорится, и затесался я — безлошадный собкор...

И вот мы — в Вёшках. Лёгкий, но ощутимый на двадцатиградусном морозе ветерок наждаком ходит по лицам, «подпиливает» мочки ушей.

Я здесь впервые. Геометрически правильные, как бы расчерченные улицы добротных, в основном кирпичных домов. Собор на площади. Райком. Влево от него — за зелёным деревянным забором — двухэтажный дом Шолоховых. Всё это вижу, пока идём к Дворцу культуры.

По сдержанному разговору людей чувствуется: в станице траур. Но траур особенный, торжественный, основательный, отодвинувший на второй и третий план сельский быт и повседневные заботы людей.

Народ — везде. Но особенно много его возле Дворца культуры. И в самом Дворце. У входа между двумя приспущенными флагами — Союза и России — большой фотопортрет Шолохова, хорошо известный по многим публикациям в его книгах. Михаил Александрович снят вполборота с иронической и в то же время доброй усмешкой.

По широкой лестнице медленно поднимаемся к Нему. Медленно мы идём потому, что обстановка во Дворце, как в соборе. Тихий шепот рядом. Сдержанный гул голосов чуть дальше. Мерцание свечей справа и слева от покой-

ника. Шолохов лежит в гробу, обтянутом простеньким малиновым плюшем, посреди широкого, почти квадратного фойе. Иссохшие, желтоватые щёки, тёмные пятна у висков. Знакомый по фотографиям и кинохронике небольшой орлиный нос, остро направленный к аккуратно подстриженной щетке белых усов. Спокойная гордость мёртвого лица...

Вот он, великий Шолохов, создатель «Тихого Дона» и «Поднятой целины», «Донских рассказов» и романа о Великой Отечественной войне. Тот, о ком каждый из нас знал с самого раннего детства: «Родной речи» и школьной хрестоматии по литературе.

Мне не забыть маленький сельский клуб на первом отделении совхоза имени Тимирязева, что в Липецкой области. Начало шестидесятых. Привезли фильм «Поднятая целина». Народу — уйма. Как сейчас говорят — аншлаг. И мы, пацаны, пришедшие в клуб за несколько километров по грязи и темноте из другой деревни, так и не смогли попасть в зрительный зал.

Вот уже погас свет. Засеребрился луч прожектора из узких окошек кинобудки. Все это мы видим с улицы. Идёт колкий осенний дождь. Его капли сливаются со слезами, которые от обиды катятся по щекам.

В это время мой кореш Валик-Подсолнух больно толкает меня в бок: «Пошли...». Час назад по дороге к клубу, едва удерживаясь, чтобы не упасть на расползающемся чернозёме, мы пересказывали поочерёдно друг другу книгу «Поднятая целина». И теперь я даже не спрашиваю, куда и зачем он меня ведёт. Я верю в судьбу, верю, что мой бойкий кореш, что-то придумал и нам удастся посмотреть фильм.

Подсолнух проводит меня в коридор отделенческой конторы, расположенной под одной крышей с клубом. Отсюда через стеклянную дверь виден экран. Мы видим его с обратной стороны, но — видим! И пусть правая рука Нагульнова, которой он хватается за револьвер, нам кажется левой — не беда! Полтора часа стоим мы с Валиком навтыжку, плечом к плечу, вплотную прижимаясь грудью к стеклу двери. Сзади дышат невидимые в темноте другие пацаны...

Мы смотрим, забыв обо всём. Мы там, с героями Шолохова. Мы рядом с ними.

...Шолохов лежал, озаряемый тусклым светом фев-

Прощание с Шолоховым

Мария Одинцова

Лауреат государственной премии РСФСР имени К.С. Станиславского (1976 г.) за исполнение роли Григория Мелехова в спектакле «Тихий Дон», поставленного Ростовским драматическим театром имени М. Горького, народный артист Российской Федерации Аристарх Евгеньевич Ливанов рассказал о своих встречах со всемирно известным писателем. Прочитал стихотворение Тарковского, спел, аккомпанируя себе на гитаре, белогвардейский романс из кинофильма режиссёра Фёдора Петрухина «Дина» (1991 г.), в котором сыграл роль есаула Косакова.

На сцену вышла заслуженная артистка России Мария Одинцова из Государственного академического ордена Дружбы народов ансамбля песни и пляски Донских казаков имени Анатолия Квасова. Она тоже поделилась своими впечатлениями от встреч с М.А. Шолоховым, который особенно любил в исполнении казачьего ансамбля песню «Ой, да ты калинушка...». Вместе с Фольклорным ансамблем «Вольница» Ростовского Областного дома народного творчества она исполнила зажигательную театрализованную композицию. Её выступление сопровождалось хоромы старинными казачьими песнями и плясками под аккомпанемент гармошки, бубна и скрипки. К общему хору присоединился и Детский казачий ансамбль «Канареечка» в красочных нарядах, которые были очень к лицу маленьким казачатам.

Дон достойно отметил дату памяти своего великого земляка, тем самым напомнив России и миру, что память о воистину народном писателе жива и будет жить в сердцах русских людей, что миллионы читателей по всему миру по-прежнему будут сопереживать героям гениальных произведений Михаила Александровича Шолохова. Ведь он, больше чем великий писатель, он — символ нашей эпохи. Символ России, русской литературы и культуры.

Павел Малов, кандидат в члены Союза писателей России, Ростовское региональное отделение.

ральского утра, падавшим из широких незанавешенных окон. Мимо шли и шли люди. Многие из них, как и я, не были с ним знакомы лично, но пришли, приехали, несмотря на жестокий мороз, на рабочий день, на то, что ехать пришлось за десятки, а то и сотни километров.

Старым, выдавшим виды «Киевом» я снял происходящее. Стопка черно-белых фотографий и сегодня лежит в моём домашнем архиве. Иногда я просматриваю их и каждый раз как бы заново переживаю тот февральский день.

Вот толпа людей у Дворца культуры. Вот военные на плечах несут гроб с телом Шолохова. Поток людей следом. Плачущая Мария Петровна, поддерживаемая внуком, садится в «Волгу», чтобы ехать к месту траурного митинга. Гроб стоит на высоком деревянном постаменте, обтянутом чёрной материей. Зимний ветер шевелит седой чуб Михаила Александровича. Выступают известные всему миру писатели: Георгий Марков, Сергей Михалков, Виталий Закруткин. Опять по форме — от Союза писателей СССР, от Союза писателей РСФСР, от писателей-земляков. Выступают партийные вожди — секретарь ЦК КПСС, председатель комиссии по организации похорон М.А. Шолохова Михаил Зимянин, главный политрук, генерал армии Алексей Епи-

Вот уже погас свет. Засеребрился луч прожектора из узких окошек кинобудки. Все это мы видим с улицы. Идёт колкий осенний дождь. Его капли сливаются со слезами, которые от обиды катятся по щекам.

В это время мой кореш Валик-Подсолнух больно толкает меня в бок: «Пошли...». Час назад по дороге к клубу, едва удерживаясь, чтобы не упасть на расползающемся чернозёме, мы пересказывали поочерёдно друг другу книгу «Поднятая целина». И теперь я даже не спрашиваю, куда и зачем он меня ведёт. Я верю в судьбу, верю, что мой бойкий кореш, что-то придумал и нам удастся посмотреть фильм.

Подсолнух проводит меня в коридор отделенческой конторы, расположенной под одной крышей с клубом. Отсюда через стеклянную дверь виден экран. Мы видим его с обратной стороны, но — видим! И пусть правая рука Нагульнова, которой он хватается за револьвер, нам кажется левой — не беда! Полтора часа стоим мы с Валиком навтыжку, плечом к плечу, вплотную прижимаясь грудью к стеклу двери. Сзади дышат невидимые в темноте другие пацаны...

Мы смотрим, забыв обо всём. Мы там, с героями Шолохова. Мы рядом с ними.

...Шолохов лежал, озаряемый тусклым светом фев-

Маргарита Григорьева

Спираль времён: скользку
по нисходящей
К воронке вечности, вратам
небытия.

За ними — атомный распад земного «я»,
Агония моей души кричащей...
Спираль времён — лечу
по восходящей.

Я, наверно, любила не тех,
И мечты позволяла разрушить...
В декабре робкий утренний снег
Повенчал наши грешные души.

Оборвётся беззвучно строка
Тонкой нитью изношенной пряжи.
И, даря защиту, рука
На плечо моё зябкое ляжет.

Может, льдинка растает внутри,
И душа, согреваясь, воскреснет.
Я не знаю, что ждёт впереди.
Только знаю — идти будем вместе.

Мотыльки

У лампы вьётся стайка мотыльков, —
Последние, поверившие в лето.
Сжигая крыльев шелковый покров,
Хотят вобрать в себя частицу света.

А мы ведь тоже — только мотыльки,
Рождённые для счастья
и страданий.
Летим на пламя, призрачно-легки,
Сгорая в лаве собственных
желаний.

Глядишь, к утру — обугленный
комок
Да пара крыльев, хрупких
и поблекших.
Не впрок наука: новый мотылёк
Летит к огню, не помня
о сгоревших...

Молитва

Прости, Господь, убожество души,
Всю мелочность мечтаний
и порывов.

Не осуди, что так нетерпеливо
Мы день за днём к концу времён
спешим...

Февральские окна

Ещё во власти холода земля,
Порой взметнутся крылья яркой
стужи
И звонкий лёд опять покроет лужи,
От ветра зябко вздрогнут тополя.

Но в мир пришла особенная тишь.
Лазурь небес струится мне
в ладошку.
Сверкают, как алмазные серёжки,
Сосульки на карнизах тёмных крыш.

Стремится к свету нежная трава,
Освободясь от снежной оболочки.
Весенней силой набухают почки,
Смысл обретают старые слова.

Я воскресаю. Запахи весны
Бальзамом проливаются на душу.
Февраль сошёл с ума: забыв про стужу,
Ночами дарит солнечные сны.

Жара

Солнце горячим воском стекает
на город.
И небосвод цвета пепла — в нём
нет лазури.

Мир раскалился, стал
ослепительно-рыжим.
Не по душе мне такие знойные
краски.

Тихо молю заблудившийся где-то
ветер,
Чтобы пригнал к нам полные
ливнями тучи...

Наше лето пахло цветами,
Чаровало песней дождя.
Но оно не простилось с нами,
По тропе времён уходя.

Лёду по восходящей...

А потом наступила осень,
Золотя листву в сентябре.
И рябин багряная россыпь
Занялась огнём на заре.

В декабре ярились метели,
Снег ложился девственно чист.
Оглянуться мы не успели,
Как уже перевернут лист.

Реки лёд ломали натужно,
Солнце грело заплаты крыш.
Что ещё нам для счастья нужно?
Почему ж ты, мой друг, молчишь?..

То ли чайка взмахнула крылом,
То ли парус белее вдали,
Иль мечта, что осталась в былом,
Покидает пределы земли.

Заплутала, наверно, во снах,
Что наваял обманчивый бриз,
Где качает судьбу на волнах
Сверху — вниз, снизу — вверх,
сверху — вниз.

Уплывает за море мечта.
Может, надо и мне за мечтой?
Только я оказалась не та,
И мечта оказалась не той.

Вот и всё. С нею квиты сполна.
Парус-чайка исчез вдалеке.
За волною приходит волна
И смывает следы на песке.

Край терриконовых гор

Здесь, в краю терриконовых гор,
Посреди безграничных степей
Пьёт взахлёб неба синий простор
Город, ставший судьбою моей.

Невелик, от столицы далёк,
Он и славу, и горе познал.
А его золотой уголёк
Многих в этой стране согревал.

дбно. Может, от того, что переохладившись и попав в тепло обильного застолья, люди больше думали о своих естественных потребностях.

Не сразу, но все отчетливей и отчётливей слышались голоса. За нашим столом сидел писатель, фамилию которого я едва слышал. То ли от осознания своей значимости, то ли от выпитой водки он был необычно оживлен. Долго рассказывал о своём творческом методе, мешая слушать поминальные слова людей, знавших Шолохова, и, забывая о том, где он находится, лез чокаться...

Когда писатель рассказал пошлый анекдот и первый сдавленно засмеялся, запрокинув лобастую бычью голову, я встал и вышел из столовой.

На площади, где совсем недавно стоял открытый гроб Шолохова, людей почти уже не было. Лишь несколько женщин в чёрных платках крестились у церкви и, методично опуская лицо в сторону дверей, кланялись в пояс. Я предположил, что в храме идёт служба, сквозь пряную дымку ладана мерцают свечи и густой перезвон колоколов уплывает под церковные своды...

Но убедиться в этом не успел: сзади засигналила знакомая «Волга», и мы поехали. Мимо мелькали дома Вёшенской. Здесь, по этой дороге, много раз ходил Михаил Александрович. Здесь рождались образы многих его героев. Шолохов ушёл от нас навсегда. И вместе с ним ушло что-то дорогое и близкое каждому. Видимо, о том же думала и всегда оживлённая Захарова, и флегматичный водитель Ваня. До самых Кашар мы ехали молча, каждый думая о своём, и всё-таки — об одном — о Шолохове.

Идут годы. Когда в очередной раз читаю в жёлтой прессе домислы, а по сути — пасквили о Михаиле Александровиче, то невольно вспоминаю тот день 23 февраля 1984 года. Вспоминаю не общение на поминках с весёлым писателем, не формальности траурной церемонии, а людское море на улицах Вёшек, молящихся старушек на паперти, наше молчание в райкомовском автомобиле.

Идут годы. Несмотря ни на какие катаклизмы жизни, Шолохов с нами. Останется он и после нас...

ДЛ представляет...

Память в людях тревожно бурлит,
Словно всё это было вчера:
Серебристой рекой антрацит
Вновь из шахты идёт на-гора.

На губах — сладкий привкус побед,
Чуть горчит трудовой жаркий пот.
Годы минули. Шахт больше нет.
Ну, а город? А город живёт!

Ведь шахтёры — особый народ:
Дух его просто так не сломить.
На издёвки всех бед и невзгод
Отвечают они: «Будем жить!»

Здесь, в краю терриконовых гор,
Посреди безграничных степей
Пьёт взахлёб неба синий простор
Город, ставший судьбою моей.

Хочешь, нежно тебя обниму,
Невесомо прильну к плечу?
За тобой вслед сойду я во тьму.
Пожелаешь — в небо взлечу.
И утешу, когда ты один,
Разделю любую беду.
Ты однажды достигнешь вершин,
И тогда я в тень отойду.
Чтоб по краешку жизни скользля,
За тобой тайком наблюдать.
Буду знать, кто враги, кто друзья,
И в кого ты влюблён опять.
Истечёт нам отпущенный срок,
И в конце последнего дня
Ты не будешь со мной жесток,
А простишь за любовь меня.

Мнение:

Дорогие друзья, соседи!

Я — Ивеншев Николай Алексеевич заявляю, что ваш журнал стал значительно лучше, нежели старый «Дон».

Но не в коем случае нельзя публиковать людей за деньги. Иначе хлынет такой скучный поток, что журнал сразу же завянет. Конечно, я никакой не указчик. Так, советы постороннего, прежде всего читателя. А так — «Дон» может скоро стать лучшим журналом юга России и даже всей России. Наша «Родная Кубань» с её эскерсисами в украинское прошлое не может с ним конкурировать.

Успехов Вам в вашем благородном деле во славу русской литературы.

Ваш друг и брат Николай ИВЕНШЕВ, член Союза писателей России, член правления Краснодарского регионального отделения Союза писателей России.

шев, первый секретарь Ростовского обкома Иван Бондаренко, первый секретарь Вёшенского райкома партии Николай Булавин. Несмотря на официальность, в словах каждого много правды и почти нет идеологических накруток. Каждый из выступающих хорошо знал Шолохова, и перед прощанием с ним они говорят взволнованно, искренне, трепетно. Они говорят о величии и бессмертии таланта Шолохова.

В почётном карауле у гроба — знакомые лица: Анатолий Калинин, Анатолий Ананьев, Владимир Карпов, Егор Исаев, Юрий Бондарев, Юрий Верченко.

А вот кадр, запечатлевший последние минуты Шолохова на земле. Гроб в саду у открытой могилы. Яма неровная, словно рана, вырытая экскаватором: на таком морозе лопатой грунт не возьмёшь...

Почётный караул. Привалившаяся к гробу и опустившая голову на руки мужа безутешная Мария Петровна. Успокаивающий её, наклонившийся к ней сын Михаил в форме подполковника, как две капли воды похожий на зрелого, но ещё довольно молодого отца. В скорбном молчании — дочери, зятя, невестки, внуки. Среди них — Владилен Логачев.

Помню, как в этот миг М. В. Зиянин, увидевший наведенную на него телекамеру, отмахнулся и тихо сказал стоящему рядом комментатору Центрального телевидения Александру Тихомирову:

— Побольше снимайте людей. Покажите, сколько народа пришло проводить Шолохова в последний путь...

А потом, когда я уже успел передать репортаж о похоронах в редакцию, были поминки. Их было сразу несколько. Для высших чинов. Для делегатов из городов и районов. Для технического персонала. Меня лично никто никуда не пригласил, и я собирался в «Волге» подождать мою благодетельницу Светлану Ивановну Захарову, чтобы вернуться в Каменск. Но тут пришла она сама, выгатила меня из машины и чуть ли не за руку привела в ту компанию, которую возглавлял секретарь Ростовского обкома партии по идеологии Виталий Суслин.

Опять были речи. Но звучали они здесь почему-то не очень правдопо-

В передвижной механизированной колонне работы всегда готовили себе к обеду «шулюм», – так они называли это варево. До столовой – далеко. В вагончике печка жарко потрескивает... Соберут, кто, что принёс из дому «на тормозок», сложатся – вот и заготовка для шулюма. Кто картошки принесёт, кто лука репчатого, кто сальца кусок. Порежут всё это изобилие, свалят в кастрюлю с водой и варят.

Главным шулюмщиком был автослесарь Мишка Корень. Крепыш, под стать своей фамилии. Рост – под два метра, плечи – пиджак под мышками трещит. Во флоте служил. Бывало, вместо домкрата «уазика» за передний мост поднимал. Ляжет на землю, поднагужится, побагровеет рожей, как бурак вареный, и – поднимет, как будто штангу выжмет. Во силища! На спор поднимал, на стакан белой.

Я, признаться, недолюбливал Мишку Корня. За его нахальство флотское... Привык за три года в кубричном «колхозе» жить. С личной собственностью не церемонился. Есть захотел: своё, чужое – ему до лампочки, разворачивает и жрёт. Просто готовый человеческий экземпляр для будущего коммунизма. Рабочие же в ПМК по натуре – больше индивидуалисты. Что принесут из жратвы на работу, стараются сами втихаря слопать, на шулюм что похуже отдать. Мишка же всё – в общий котёл. У нас, правда, в Подмосковье, в артиллерийской части тоже товарищество процветало, но, как я потом убедился, – больше на словах. А на деле: кто громче всех за братство и коллективизм ратовал, – самым последним скрягой оказывался. Помню, был у нас младший сержант Зимницкий. Только кто-нибудь в подразделении посылку из дома получит, он – к нему: делись и баста! Кто ж захочет жилой прослыть? Жалко, а делились, – так полагается по армейским понятиям. Иначе, жизни до самого дембеля не дадут мнимые коллективисты типа Зимницкого...

Но, впрочем, речь о шулюме. Не знаю, какой дурак выдумал его варить, а если уж повелось, – так обеспечить, по крайней мере, всяк себя персональной тарелкой и ложкой! Так ведь нет же. Из одной миски по двое-трое хлебают, а вместо ложки иной умник употребит свёрнутую жестянку от консервной банки. А таким орудием есть, смею вас заверить, всё одно как, к примеру, целовать ежа. Точно...

Но что поделаешь, – такова многовековая, вопиющая расейская безалаберность. Народишку нашему – абы день прожить, а там – хоть трава не расти! Он, видимо, ещё со времён первого монголо-татарского нашествия, научен горьким опытом, – не приемлет ничего вечного, капитального, а довольствуется шатким и временным, лишь бы как-нибудь стояло...

Но разговор о шулюме.

Помогал Мишке Корню стряпать Егор Данилович Кукарека – каменщик. Низенький, полненький, шепелявый. И пожрать тоже был мастер, как и Мишка Корень. Бывало, вдвоём половину ведёрной кастрюли шулюма за один присест приговаривали. Пот летел от их разгорячённых трапезой физиономий, словно щепки при рубке леса.

Но случай, о котором пойдёт речь, – особый. В этот день привёз Витька-сварной (был у нас в ПМК один тип, рассказывали – сидел) из деревни от тестя добрый оковалок свежего розового сала толщиной в три пальца, с широкой прослойкой мяса посередине. Отдал Витька сало на шулюм и пошёл работать.

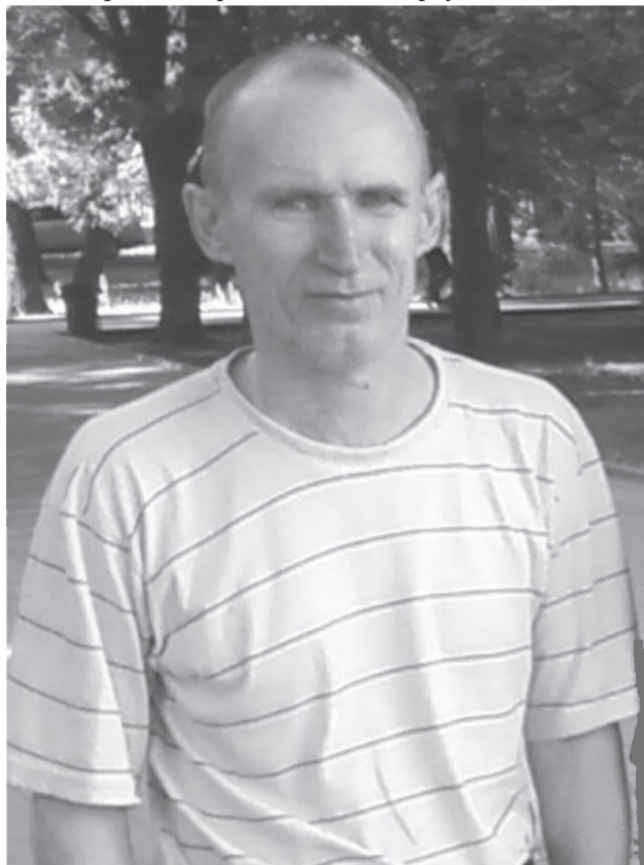
Мишка Корень с Егором Даниловичем Кукарекой тоже малость поработали для видимости, а где-то с десяти часов принялись за шулюм. Нарезали мелкими аккуратными дольками Витькино сало, почистили лук и картошку, бросили всё в кастрюлю. Пока готовили, слюни у обоих текли, как у блудливых

ШУЛЮМ

Рассказ

кобелей при виде суки. Нет-нет, да и кинет – то один, то другой – в рот кусочек деревенского сала.

Ах, приятель, что это было за сало! Ты, верно, не едал такого сала никогда в своей жизни. Сахар! Да что сахар – нектар! Так и тает во рту, так и тает...

Замешали наши повара варево, а как пахло из кастрюли первым аппетитным парком – мать честная! Что тут сделалось с Мишкой Корнем и Егором Даниловичем... Пытка!

Они смотрели на булькающую и стреляющую мелкими брызгами кастрюлю, как на обнажённую женщину, вызывающе выставившую перед ними свои соблазнительные прелести. Взять её не составляло труда, только протяни руку!

Не вынесший казни искушением греховного своего желудка, Егор Данилович Кукарека первым схватил половник. Он, как нож, вонзил его в мягкую, белую от пены, сулящую максимум наслаждения, плоть шулюма, наворотив себе добрую миску, в которой ложка (позаимствуем образ у Твардовского) стояла по стойке смирно, по причине густо населившего это чудо местной кулинарии сала. Мишка Корень не отставал от приятеля, в результате чего ведёрная кастрюля шулюма уменьшилась на добрую треть.

«Повара» предложили шулюм и мне, но я благо-разумно отказался. Мишка с Егором Даниловичем опьянели от первых мисок и вновь подступились с осадом к желанной кастрюле, отчего в ней сразу проглянуло дно, как в пересыхающих летом реках безводных среднеазиатских пустынь. Только тогда приятели спохватились, поняв, что оставили всю бригаду на бобах и спешно бухнули в кастрюлю сырой воды, снова поставили на плиту.

Пришли на обед Витька сварной, Колька Цыган, работавший на «Кировце», и другие шофера, трактористы, слесари и электрики. Дружно расселись за столом, потирая руки, с умилением взирая на дымящийся на печке вождельный шулюм.

– Давай-ка нам его, суку, сюда, Егор Данилович! – дрожащим от нетерпения голосом проговорил Витька сварщик и благоговейно втянул в себя насыщенный, как ему казалось, райскими запахами, исходящими от шулюма, воздух вагончика.

Егор Данилович Кукарека услужливо снял кастрюлю с плиты и торжественно водрузил на стол. Глаза

он, как провинившийся кот, предусмотрительно отводил в сторону. А Мишка Корень вообще не принимал больше в шулюме никакого участия, сидя в углу на низкой, деревянной чурке, ковырял спичкой в зубах, показывая всем своим сытым, довольным видом полное презрение к низменным человеческим слабостям вроде поедания каких-то там шулюмов и прочего.

Витька сварной с жадностью зачерпнул первую ложку налитой Егором Даниловичем жидкости, но тут же осёкся, заморгал в недоумении глазами и вылил ложку обратно в миску. Покрутил ложкой пустую воду, вопросительно и страшно уставился на Кукареку.

– А где же сало, Данилыч?

– Правда, где сало? – спросил у Егора Даниловича и Колька Цыган и вылил воду из своей миски обратно в кастрюлю.

Все стали наперебой возмущаться и выливать в кастрюлю содержимое своих мисок. Назревал бунт.

– Чего расшумелись? Уварилось ваше сало! – лениво подал голос Мишка Корень, продолжавший ковыряться спичкой в зубах, и сытно икнул.

Витька сварной позеленел от злости.

– Уварилось, говоришь, сало?

Схватив кастрюлю, он подлетел к невозмутимому Мишке и сунул её под самый его нос.

– Что это, козёл? Отвечай перед хатой! (Витька в волнении перешёл с нормального человеческого языка на блатную «феню» и назвал бытовой вагончик так, как на тюрьме именуют камеры для подследственных и заключённых).

– Шулюм, что же ещё? А за козла по рогам получишь, швабра! – Мишка Корень отбросил спичку, плюнул в кастрюлю и начал неторопливо подниматься на ноги.

– Падло! Век воли не видать! – Витька сварной, не долго думая, опрокинул кастрюлю с горе-шулюмом на бедную Мишкину голову и рванул на груди фуфайку вместе с рубашкой. На голой груди у сварного красовалась искусно выколота на зоне лысая голова Хрущёва.

– Что ж ты делаешь, фашист! – не своим голосом взревел ошпаренный кипятком Мишка Корень и, как медведь, бросился с кулаками на Витьку. Двумя ударами сбил его с ног, но тут на помощь сварному поспешил так же когда-то за что-то сидевший Колька Цыган. В руках у Цыгана блеснул нож.

Стол перевернули, бросились разнимать дерущихся. Витька сварной, кое-как выкарабкавшись на четвереньках из свалки, дотянулся до совковой лопаты с обломанным черенком и изловчился тяпнуть ею Мишку Корня по голове. Тот, обливаясь кровью, пытался вырваться из цепких объятий разбороняющих, страшно матерился, грозясь прикончить Витьку сварного, а заодно и Кольку Цыгана. Тех тоже держали за руки, за ноги, а Цыгану ещё зажимали рот, потому что он норовил плюнуть в лицо Мишки Корня, но не попадал.

Я смотрел на это безобразие и горько сознавал, что человек – это не звучит гордо!

А что касается шулюма, то после памятного мордобоя шулюм в ПМК больше не готовили. Мишка Корень уволился, а Егор Данилович Кукарека умер, не доработав трёх лет до пенсии. Не стало главных поваров-шулюмщиков и традиция постепенно сошла на нет, заглохла, как трактор без солярки...

Павел Малов, кандидати в члены СП.России,

Тестовые работы членов ЛитСтудии при Ростовском РО СП России

Людмила Андреева

АЗОВ

И в горах, и на поляне,
У загадочной воды, —
Отыскать хотят земляне
Потаённые следы.
Эти росчерки кривые
Средь космических полей —
Будто искорки живые
Межпланетных кораблей.
Эти росписи на скалах,
Эти конусы камней
Со следами небывалых,
Неопознанных людей...
Через Млечные завалы
(Эти дали не глухи)
Кто-то шлёт свои сигналы
И надзвёздные стихи.

(«Надзвёздные стихи», Валерий Калмацуй)

Полночь... Что со мной творится? —
От бессонницы томясь,
Я — страница за страницей —
С вечным «выхожу на связь».

Некто тайный и незримый
Мысль «вживляет» до утра —
Не отсюда ль херувимы,
Что приснились мне вчера?

От раздумий перекрёстных
Стынут дали — «не глухи»...
Но неужто без надзвёздных
Не рождаются стихи?

Сколько за ночь быстротечных
Свежеструйных строк — в блокнот!
Нет, не могут знать в Замлечьи
Чем душа моя живёт.

Сергей Волошин
Таганрог

Гололёд

Гололёд — не причина падения.
Человеку — так просто упасть,
Если путь заматают сомнения,
Обретая над путником власть.

Вдоль дороги отчаянье стелется,
С холодов начинается год.
Мало — в песнях моих гололедица,
Так ещё на дворе — гололёд.

Я ушёл от огня коммунального,
Как художник, раздавший холсты.
Горький чай у прилавка вокзального
Не даёт размышленьям остыть.

И, укутавшись в рифму неточную,
Замерзает вечерний вокзал.
Я тревогу свою ненарочную,
Будто чай, на стихи расплескал.
(«Гололёд», Дмитрий Ханин)

Гололюд — не причина,
а следствие,
Над разумным животная власть.
Ворошит воображенье,
соседей,
С разодетыми вгоречь и всласть.

На экране, что хочется — сбудется,
Даже здесь преуспел Голливуд.
Мало — в сердце моем
гололюдица,
Так и в фильмах же сплошной
гололюди!

Я сбегаю от огня маргинального,
Взглядом платья срываю —
в кусты.

Горько мне от желанья
брутального,
Но в кустах невозможно остыть.

И, закутавшись в мысли
порочные,
Хлынет всё, и ко мне все
прильнут,

И свою наготу вечно сочную
Я весною плесну в гололюд.

Галина Ерёмкина
Шахты

«Дон. Любые перевозки
По плечу большой реке...
И гудки, как отголоски,
Затихают вдалеке...»

Потемнели неба своды —
Вечер дарит тишину.
Серп луны упал на воды
И нырнул блесной ко дну.

Судака на части режу,
Разбираю потроха...
В казане, из рыбы свежей —
Настоящая уха!»

(«Настоящая уха», Валерий Калмацуй)

Сквозь просветы перелеска
Из туманной глубины
Показался полный блеска
Золотой челнок луны.

А вокруг игрой жемчужной,
Словно брызги в пене вод,
Рыбки весело и дружно
Развернули хоровод.

А гудок, такой протяжный,
Им звучал на берегу;
Чтоб никто из тех бедняжек
Не попал к нему в уху.

Юлия Кващук
Новочеркасск

Самой-самой

Любимая — останусь до конца
твоей последней
(самой-самой!)

Ты, только, ты, в мечтах
из любимых,
необратимых,
дождался бы крылатого гонца! —
голубку, с алой лентой для кольца.

К тебе летя на утреннем луче,
с моим согласием она не поспевает:
заря, смеясь,
в горячем небе тает,
а небо — горячей и горячей...

Но если не твоей — то и ничьей:
иной любимой — не бывает.
(«Самая-самая», Галина Студеникина)

Любимой остается навсегда
Пусть не последней, впрочем,
долгожданной,
И до конца, конечно,
самой-самой

Пародии на стихи донских поэтов

Дождаться б ей крылатого гонца!
С улыбкою во весь размер лица
С утра ты ждешь бухгалтера

И сердце от волнения дерзновенно.
Ждет, как весны, наивно,
откровенно

День от работ законного венца.
Но вот заря в горячем небе тает,
И вот банкнот шуршанье нарастет.
Ты ждал ее.

С тобой она, с тобой.
Но если не твоей — то и ничьей,
Коль в мае,
Иной зарплаты — не бывает.

Татьяна Мажорина,
Волгодонск

Наверно, Россия, я часто
Тебе признавался в любви...
Из тюбика выжата паста,
И тут — хоть дави, не дави —
Не выжать той пасты на щётку,
Чтоб вычистить душу до дна!
За верность налейте мне сотку,
За выжатость — просто вина.

И стану я к вечеру пьяным
И лёгким, послушным, как пух.
Наполнят мой тюбик обманом —
Где русский покоился дух.
И буду я снова, Россия,
Тот тюбик давить по чуть-чуть...
Любить ты себя не просила,
Зачем же даёшь обмануть?
(Николай Китаев)

Из тюбика выжата паста,
А я в упоенье давлю.
Как соточку выпью, так часто
И крепко Россию люблю.
Мне б щёткой вычистить душу,
Но выжата паста до дна.
Трясу я свой тюбик, как грушу.
Не проще ли выпить вина?..
Весь выжат, не хуже чем тюбик,
Стал лёгким, послушным, как пух.
Всё думаю: любит, не любит,
Россия, мой преданный дух?..

Елена Морозова
Волгодонск

Карась и щука

В Дону карась когда-то жил,
Который глупость совершил:
Влюбился в щуку не на шутку,
Просил свиданья хоть минутку.
Страдал он, преданно глядел
И отвлекал её от дел.
Она — с холодными глазами —
Плыла к финалу в этой драме.
Настигла щука карася —
И вся любовь,
и драма вся.
(Клавдия Павленко)

Начнется сказ мой: был да жил
Карась, что глупость совершил.
По Дону плыл —
Красавцем слыл.
До дам прекрасных падов был,
Любил их страсть, тем и грешил.
Хвост промелькнул лишь на
минутку —
Взыграли чувства не на шутку.

Не разобравшись: что да как
Влюбился, как Иван-дурак.
Отринув кипу будних дел —
Он к ней... Душой её воспел.
Но жалок был его удел —
Для щуки завтрак подоспел.
Блеснув холодными очами,
Не мучась долгими речами,
Она явила точку в драме.
Для щуки карасёвый пыл —
Увидел, съел и всё забыл.
И вышли чувства карася,
Как сытость щуки —
Сказка вся.

Ирина Мудриченко
Шахты

Полотенце

Ну, какая опять непроглядная
ночь...
Не забыть — просушить полотенце!
Чаю с мятой попить, мысли
горькие прочь
И — поспать с упоеньем младенца.

Что за ночь. Ни звезды и ни тени
из тьмы...
Полотенце кутру — не просохнет!
Тьфу, далось мне оно...

На пороге зимы
И не вскрикнет никто, и не охнет.
И не стукнет тихонько в окошко.
Как он.
Полотенце — как он — не просушит!
Не подарит колечко,
«Шанели» флакон...
Жизни напроць, как он, не разрушит.
(Бессонница», Клавдия Павленко)

Разрывается бедное сердце
От жестоких и горьких обид.
Муж ушёл — лишь его полотенце
На балконе печально висит.

Полотенце — как он — не обнимет,
Но зато этот нужный предмет
Не напустит табачного дыма
И не станет над ухом храпеть.

Не подарит махровое, точно,
Мне флакон с туалетной водой,
Но не явится пьяное ночью,
Ворс испачкав помадой чужой.

Не поделишь с бездушной вещью
Ни беду, ни любви благодать,
Но за ней не придётся мне вечно
По квартире носки собирать.

Муж вернулся (он был в гастрономе)
И никак не поймёт — где ж ему! —
Почему это я на балконе
С полотенцем в обнимку сижу.

Александр Прохода
Новочеркасск

Застряло карканье в тумане,
И снег подобен грязной манне.
На осень позднюю не злось я, —
Грущу какой-то светлой грустью.

Ещё одна уходит осень,
На плечи, рифмы мне набросив.

Увы, морозы недалече
Так отчего не забнут плечи?!
(Клавдия Павленко)

Осенним днём застрял в тумане,
Там принял грязевую ванну,
Лечебным вымылся дождём —
И будто заново рождён.

Ночами не тревожит печень,
Унылый дух не давит плечи,
Щемлящей боли в сердце нет.
Сквозь тучи — солнца яркий свет.

Достиг меня прилив здоровья,
Румянец щёк налилсь кровью.
На осень позднюю не злось, —
Во всём успех со знаком плюс.

Валерий Стариков
Новочеркасск

Ещё молчит в руке мятежной
Неутолённый пистолет.

Окрасив кровью русский снег

Лишь на мгновенье умер Пушкин
И лишь мгновенье жил Дантес.
(«Дуэль», Игорь Кудрявцев)

Устав ходить всё время строем
По неразмеченной тропе,
На миг пытался стать героем
Назло прожорливой толпе.

Испачкав белым кокаином
Незаострённое перо,
Хотел на миг стать Арлекином,
Хотя в душе всегда — Пьеро.

Летят как сонные виденья,
Ничем заполненные дни.
Мелькнёт чудесное мгновенье,
Года останутся одни.

Елена Шевченко
Ростов-на-Дону

Статья

«Ты знаешь, я пишу статью
О том, как бродит дождь
в развалку,

Как не хватает буквы «ю»
Без тихой фразы «я лиОблЮ»,
Как совесть (дева-приживалка)
Разносит п; миру кутью...»
(«Ты знаешь, я пишу статью...»,
Дмитрий Ханин)

Я прилежно пишу статью
В нашу школьную стенгазету:
«Лол», «зачот» и «4-кью».
Подавился мой комп дискетой.

Завтра в обморок упадёт,
Прочитав её, завуч Надя.
А класснуха в дневник черкнёт:
«Имхо: аффтар напейся йаду».

И теперь вам покажет Гугл
На аве моей (статус справа):
«Я родимую школу любл...», —
«Ю» сожрала дурная «клава»

Внимание: КОНКУРС:

Утверждаю
 Директор МБУК Ростовская-на-Дону
 городская ЦБС Джинибалаян С. М.

 (подпись)
 « ____ » _____ 2014г.

ПОЛОЖЕНИЕ

о городском конкурсе поэтического творчества, посвящённом 200-летию со дня рождения М.Ю.Лермонтова. «С Лермонтовым через века»

1. Общие положения

1.1. Городской конкурс поэтического творчества (далее конкурс) проводится по инициативе МБУК Ростовская-на-Дону городской ЦБС в рамках празднования 200-летия со дня рождения М.Ю. Лермонтова.

1.2. Организатором конкурса является МБУК Ростовская-на-Дону городская ЦБС.

1.3. Соорганизатором или спонсором может быть любая организация, поддерживающая цели и задачи конкурса.

2 Цели и задачи конкурса

2.1. Активизация творческой инициативы членов литературных объединений МБУК «Ростовская-на-Дону городская ЦБС».

2.2. Выявление и поддержка талантливых поэтов.

2.3. Популяризация имени и поэтического наследия М.Ю.Лермонтова

2.4. Обогащение поэтического репертуара городских мероприятий.

3. Условия конкурса

3.1. В конкурсе участвуют поэтические произведения — как опубликованные, так и не опубликованные.

3.2. Объем поэтического материала (одного стихотворения) не должен превышать 50 строк.

3.3. Объем стихотворения в прозе не должен превышать 1300 печатных знаков (с пробелами).

3.4. Количество представленных на конкурс работ — не более трех.

4. Участники конкурса

Участниками конкурса могут стать все поэты, независимо от принадлежности к творческим союзам или литературным объединениям.

5. Порядок проведения конкурса

5.1. Конкурс проводится в период с 01 марта по 15 октября 2014 года.

5.2. Заявки на участие в конкурсе принимаются до 30 апреля 2014 года

5.3. Конкурсные работы принимаются по 1 августа 2014 года.

5.4. Результаты конкурса будут объявлены 1 сентября.

5.5. Подведение итогов конкурса и награждение победителей состоится в день рождения М.Ю. Лермонтова на торжественном мероприятии у памятника поэту (пр.Ворошиловский/ул. Лермонтовская).

5.6. Желающие принять участие в конкурсе подают заявку в печатном или электронном виде в оргкомитет в организационно-методический отдел popova@donlib.ru, f13@donlib.ru, контактный тел. 240-28-13.

5.7. Участники конкурса предоставляют свои произведения в оргкомитет конкурсов печатном и электронном виде (14 кегль, шрифт TimesNewRoman, межстрочные интервалы 1 мм, после оформления анкеты участника по адресу: ул. Б. Садовая, 11 Центральная городская библиотека им. М. Горького(3-й этаж) или по электронной почте popova@donlib.ru, f13@donlib.ru, контактный тел. 240-28-13.

5.8. Заявки и творческие работы, поданные после установленного срока, не рассматриваются.

5.9. Лучшие конкурсные работы будут представлены на сайте МБУК Ростовская-на-Дону городская ЦБС www.donlib.ru.

5.10. По итогам конкурса будет издан сборник стихов лауреатов и победителей.

6. Критерии отбора представленных произведений

6.1. Соответствие заявленной тематике.

6.2. Соответствие литературным нормам и отсутствие штампов.

6.3. Высокий художественный уровень, оригинальный стиль.

6.4. Преимущество позитивного эмоционального настроения.

6.5. Соответствие правилам русского языка.

7. Состав жюри конкурса

7.1. Оценку представленных работ осуществляет компетентное жюри, в состав которого входят известные представители писательских творческих союзов.

7.2. Оргкомитет, совместно с жюри, принимает соответствующее решение об итогах конкурса, определяет количество наград и порядок поощрения победителей.

7.3. За лучшие работы присуждаются дипломы лауреатов, победителей и памятные призы.

7.4. Государственные и общественные организации, творческие союзы, средства массовой информации, учреждения и фирмы по согласованию с МБУК Ростовская-на-Дону Городская ЦБС и жюри вправе учредить собственные формы награждения и поощрения конкурсантов.

8. Оргкомитет:

Джинибалаян С.М., директор МБУК Ростовская-на-Дону городская ЦБС.

Симашикова Л.Н., директор ростовского областного общественного Фонда содействия развитию культуры чтения и пропаганды книги,

Попова А.А., зав. организационно-методическим отделом ЦГБ им. Горького.

Кравченко М.В., главный библиотекарь ОМО ЦГБ им. Горького,

Анкета-заявка на участие в конкурсе

Название стихотворения _____

Автор стихотворения _____
 (Ф.И.О. полностью)

Год рождения _____
 Образование(основное) _____

Род занятий _____
 (указывается по желанию конкурсанта)
 Участие в конкурсах (литературных: городских, областных)

P.S. ДП сообщает, что в состав жюри вошли 5 поэтов РРО СП России.

С днем рождения!

ПОЗДРАВЛЯЕМ наших коллег, членов и кандидатов в члены Союза писателей России, членов Литфонда России, родившихся в весенние месяцы — мае и апреле:

Китаева Николая Дмитриевича (03.04.1953);

Сазонову Ирину Анатольевну (10.04.1955);

Воронова Василия Афанасьевича (22.04.1948);

Лихоносова Виктора Ивановича (30.04.1938);

Малюкову Людмилу Николаевну (08.05.1942);

Колесникову Тамару Алексеевну (16.05.1947);

Скляркову Марию Глебовну (25.05.1993);

Егорова Николая Матвеевича (27.05.1923);

Желаем радостных солнечных дней, ярких весенних впечатлений, творческих достижений!

НЕЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

100 лет со дня рождения Юдович Иосиф Михайлович (7 марта 1914 — 1 августа 1978), член СП СССР с 1965 г.

80 лет со дня рождения Королёв Сергей Александрович (4 апреля 1934 — 24 августа 1985), член СП СССР с 1982г.

ОШЕНЦАДИС:

Внимание членов и кандидатов в члены РРО СП России!

Правление Ростовского регионального отделения Союза писателей России информирует своих членов о том, что начал приём материалов для публикаций в очередном альманахе Министерства культуры Ростовской области «Культура Дона» (2014 г.) и в белорусском литературно-художественном журнале «Белая вежа». Материалы должны присылаться только в электронном виде с соблюдением всех требований набора по адресам donpisatel@yandex.ru или don_new@rambler.ru на имя секретаря правления Ксении Баштовой.

Внимание всех писателей и литераторов!

Правление Ростовского регионального отделения Союза писателей России Объявляет об открытии совместно с Министерством культуры РО областного литературного конкурса в четырёх номинациях, посвященного 110-летию со дня рождения М.А. Шолохова.

Положение о конкурсе будет опубликовано в следующем номере ДП.

Газета издаётся при поддержке Министерства культуры Ростовской области.

Книжное обозрение

— М.: Издательство «АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 408 с.:

Новая книга ростовской писательницы, члена Союза писателей России Ксении Баштовой написана в соавторстве с Надеждой Федотовой

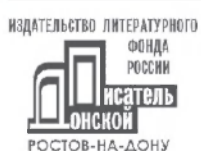
Когда любимый супруг проигрывает в карты юную кнесну Магьярне Калнас Матильду, та не придумывает ничего лучше, как сбежать из дома. И надо же было судьбе свести её с капралом порубежной стражи Айденем Иассиром, которого внезапно начинают обвинять в краже... И вот такая, казалось бы, случайная встреча внезапно приоткрывает тайны прошлого и помогает героям найти себя...

Баштовая К.Н., Федотова Н.Г. Карты, деньги, две стрелы: Фантастический роман

Общественная редакционная коллегия:

А. Резванов — министр культуры РО,
 А. Береговой, Н. Бусленко, В. Воронов, А. Глазунов,
 Л. Малюкова, А. Можаяев, И. Сазонова Г. Студеникина,
 В. Чеботников, В. Шостко — члены СП России,
 Н. Скребов — чл. СРП, Т. Аксенова — ЗО УК Ростова-на-Дону,
 А. Попова — ЗОМО ЦГБ им. Горького

Номера газеты «Донской писатель», журнала «ДОН_новый» и альманаха «Дон и Кубань» можно прочитать на сайте: www.donlib.ru

Газета писателей Ростовской области

редактор *Алексей Береговой*
 над выпуском работали:
 корректор *Е. Симонова*
 верстка *В. Аниситратовой*
 художник *М. Никулин*
 фото *В. Хлыстова*

Номер подписан в печать 17.03.14 г. Тираж 990 экз
 Адрес редакции: 344002, Ростов-на-Дону, ул. Серафимовича, 89/94
 т/ф 8 (863)292-78-03; т. 8-918-599-67-51; 8-918-854-80-59;

donpisatel@yandex.ru
 распространяется бесплатно